

Погода в апреле-мае выдалась на редкость ясной, и солнечный свет, словно расплавленное золото, заливал землю.

Было девять с небольшим утра, и большая часть элитного коттеджного поселка все еще нежилась в неге выходного дня.

За исключением дома семьи Чэн.

В просторной, светлой гостиной сидело несколько человек. Никто не проронил ни слова, все хранили молчание, словно чего-то ожидая.

Когда во двор въехал Кайен, взгляды почти всех присутствующих устремились на темный автомобиль.

В том числе и взгляд Чэн Вань, сидевшей в углу.

Машина остановилась, но из нее никто не выходил. Члены семьи Чэн переглянулись, не понимая, что это значит.

В салоне находились двое. Помощник Сяо Ли сегодня был за рулем, и, зная, что дело касается личной жизни госпожи Бай, после парковки он затаил дыхание, боясь даже пошевелиться.

На заднем сиденье, откинувшись на кожаную спинку, с закрытыми глазами отдыхала женщина в белом плаще.

— Госпожа Бай, — Сяо Ли увидел, что дверь в дом семьи Чэн открылась и на пороге показалась женщина средних лет, похожая на прислугу, которая вглядывалась в сторону машины. — К нам вышли.

Тук-тук-тук.

Домработница осторожно постучала в стекло. Сяо Ли не решился опустить окно, а лишь повернул голову к Бай Цзюньтан, ожидая ее решения.

Рано утром он получил звонок от Бай Цзюньтан с приказом немедленно приехать и везти ее по указанным координатам.

В принципе, работа в выходные для начальника была обычным делом, но, увидев адрес, Сяо Ли не на шутку встревожился.

Бай Цзюньтан, разумеется, слышала стук. Ей казалось, что это сама смерть скребется в ее

стекло. Нет, называть семью Чэн смертью было бы слишком большой честью — они были сборищем гнили, прогнившей до самых костей.

Стоило ей вспомнить, как она проснулась в отеле и обнаружила рядом с собой старшую дочь семьи Чэн, как она поняла: просто так этим делом не закончить.

Семья Чэн подложила свою дочь в постель Бай Цзюньтан, чтобы выторговать крупный проект, а спустя два месяца пригласила ее к себе в гости. Как ни крути, это был пир во время чумы.

В салоне становилось все душнее от запаха феромонов кедра. Сяо Ли, будучи альфой, чувствовал этот концентрированный аромат и понимал, что Бай Цзюньтан в ярости.

Видя, как нервничает домработница, Сяо Ли набрался смелости и прошептал:

— Госпожа Бай, мы уже приехали. Вы правда не собираетесь выходить?

Бай Цзюньтан усмехнулась, тронув уголок губ:

— Ты прав. Раз уж приехала, неужели я стану их бояться?

Скрыв свои феромоны, она открыла дверцу и вышла из машины. Домработница, увидев ее, замерла — она никогда раньше не видела столь прекрасной альфы.

Бай Цзюньтан была высокой и невероятно притягательной, от нее веяло холодом, и даже бета, не способная учуять феромоны, не могла не поддаться ее красоте.

Однако сегодня у Бай Цзюньтан было скверное настроение, и ее лицо было мрачнее тучи. Она даже не взглянула на прислугу и уверенным шагом направилась навстречу ловушке, расставленной специально для нее.

Стоило ей войти, как все присутствующие уставились на нее. Она остановилась, обвела взглядом комнату и сразу заметила женщину в углу.

Чэн Вань и Бай Цзюньтан виделись во второй раз. На Чэн Вань было белое платье, она тихо сидела в углу дивана и, услышав шум, подняла голову.

Их взгляды встретились, и в глазах обеих читалось лишь отчуждение.

Бай Цзюньтан, засунув руки в карманы плаща, холодно окинула Чэн Вань взглядом, отвернулась, подошла к стулу и, сев, привычным жестом закинула ногу на ногу.

— Господин Чэн, что у вас за дело ко мне? Говорите прямо, — равнодушно произнесла Бай Цзюньтан. — В прошлый раз вы обменяли ту историю на выгодную сделку. Что вы собираетесь предложить на этот раз?

Слова прозвучали бессердечно. Лица членов семьи Чэн изменились, но никто не посмел возразить.

Чэн Цзяцзянь, как глава семьи, поспешил вмешаться:

— Ну что вы, госпожа Бай? Мы же теперь почти родственники, зачем же так официально?

— Родственники? — Бай Цзюньтан посмотрела на него и холодно рассмеялась. — Так вы позвали меня сегодня, чтобы я взяла на себя ответственность за вашу дочь?

Она сменила позу, продолжая сидеть с невозмутимым видом:

— Мы же договорились: проект отходит вашей семье, и больше мы к этому не возвращаемся. Прошло всего несколько месяцев, а вы решили снова поднять старый вопрос?

Лицо Чэн Цзяцзяня побледнело, он ответил:

— Госпожа Бай, так нельзя. Наша Ваньвань выросла у нас на глазах, она беременна, вы обязаны нести ответственность.

Лицо Бай Цзюньтан слегка дрогнуло:

— Беременна?

— Именно, — госпожа Чэн протянула ей медицинскую справку. — Смотрите, у Ваньвань десять недель. Если посчитать, это как раз тот самый день. Я увидела таких безответственных альф, как вы. Не думайте, что отделаетесь деньгами после того, как попользовались нашей дочерью. Вы должны ответить за это.

Эти слова — вы должны ответить — окончательно вывели Бай Цзюньтан из себя. Она встала, подошла к госпоже Чэн, вырвала из рук справку и взглянула на нее. Там действительно значилось: десять недель беременности.

Бай Цзюньтан бросила взгляд на Чэн Вань, которая все это время молча сидела в углу, и направилась прямо к ней.